

Хэ Юйчжу вышел из маленького ресторанчика, прихватив с собой еду, и в душе чувствовал, что сегодня выдался на редкость плодотворный день. Вернувшись в сыхэюань, он нос к носу столкнулся с человеком по имени Сюй Дамао — заклятым врагом из книги в его прошлой жизни. В то время этот тип еще ходил холостяком и жил в одном дворе со своими родителями. Ранее доводилось слышать, что он стажировался на киномеханика и до получения самостоятельности должно было пройти еще года два, так что сейчас он еще не закончил учебу. Как раз в этот момент этот субъект проходил мимо дома семьи Цзя и, заметив, как первая красавица двора Цинь Хуайжу стирает белье, вновь распалил в себе похоть: принялся козырять перед ней своими байками, попутно бросая вороватые взгляды. Приглядевшись получше, Хэ Юйчжу понял, что главными слушателями его хвастливых рассказов были Цзя Дунсюй и сам Сюй Дамао. Вот только по мере того, как речи текли рекой, взгляд Сюй Дамао начинал блуждать, а у Цзя Дунсюй появилось смутное ощущение, будто над его головой покачивается что-то зеленое. Если бы не умение Сюй Дамао складно говорить и ладить с людьми, из-за чего Цзя Дунсюй чувствовал себя слегка польщенным, тот бы уже давно не выдержал. Заметив несколько раз тайные взгляды Сюй Дамао, Цзя Дунсюй втайне затаил злобу на жену за то, что у нее никак не кончается стирка, и одновременно начал настороженно относиться к Сюй Дамао.

Завидев возвращающегося Хэ Юйчжу с узелком для еды в руках, Сюй Дамао перевел взгляд и перевел тему на него:

— Слышь, глупый Чжу, чего это ты вкусенького принес? Совсем другое дело теперь, как повышение получил, и тратить деньги стал шире! Дамао, тебе тоже надо поднапрячься, бери пример с глупого Чжу!

Сюй Дамао, услышав это, тотчас помрачнел. Вспомнив, что до окончания ученичества оставалось еще целый год, он ничего не ответил и собрался уходить. Про себя он думал: «Эка невидаль этот глупый Чжу, подумаешь, зарплата не такая уж высокая». За тот год, что он ходил в учениках у мастера, он воочию убедился, насколько популярны киномеханики. Мало того что жалование неплохое, так еще из каждой поездки в деревню они привозят ценные местные деликатесы, а при виде показа фильма деревенские жители смотрят на них с безграничной благодарностью. Развлечений в эту эпоху было до обидного мало: на один фильм сбегались люди из всех окрестных деревень в радиусе десяти ли. Эта людская масса заставляла Сюй Дамао, отвечавшего за показ, чувствовать себя важным начальником, инспектирующим народные массы, и сердце его переполнялось невыразимым удовлетворением. Предвкушая всевозможные прекрасные перспективы после того, как он станет официальным киномехаником, он решил, что брать пример с глупого Чжу — это уже слишком: не успеет и моргнуть глазом, как этот самый глупый Чжу обзавидуется ему до зелени. Вот перейдет в штат, тогда родители подыщут ему невесту, и уж она-то наверняка окажется красивее и плодотворнее Цинь Хуайжу...

Хэ Юйчжу изначально не собирался уделять внимание этой парочке, любовавшейся главной достопримечательностью сыхэюань — стирающей Цинь Хуайжу. Однако, услышав прозвище глупый Чжу, он всё же серьезно произнес:

— Товарищ Цзя Дунсюй, ты ведь тоже не хотел бы, чтобы тебя звали глупым Сюем? Теперь главой семьи Хэ являюсь я, и кличка глупый Чжу осталась в прошлом. Впредь, кто бы ни вздумал называть меня глупым Чжу, пусть не пеняет на отсутствие у меня чувств, и ты, Сюй Дамао, тоже.

Сказав это, он зашагал дальше, совершенно не интересуясь их реакцией. Сюй Дамао, затаив обиду, тоже ушел. Цинь Хуайжу, наблюдая за этой сценой, подумала, что этот Хэ Юйчжу, кажется, с тех пор, как сбежал его отец, становится всё менее разговорчивым.

Добрашись до дома, Хэ Юйчжу обнаружил, что Юйшуй и Глухая старушка уже поужинали. Тогда он аккуратно прибрал принесенную с собой еду, решив оставить ее на завтра.

Наступил следующий день — воскресенье. У Юйшуй оставалось еще кое-какое недоделанное домашнее задание, и она собиралась засесть дома за учебу. Хэ Юйчжу же планировал прогуляться по городу, найти мастера, который сошьет ему костюм по фигуре, заодно привести в порядок волосы — в таком деле, как подготовка к смотринам, фасад терять никак нельзя. Позавтракав, он наказал Юйшуй справиться с оставшейся со вчерашнего дня едой из ресторанчика вместе с Глухой старушкой и велел не беспокоиться о нем самом. Сначала Юйшуй немного огорчилась, но, обнаружив, что в принесенных из ресторанчика блюдах полно хорошей еды и жира, тут же приободрилась. Вкусная еда всегда поднимает настроение. В эпоху дефицита материальных благ сытная и маслянистая пища была наивысшим наслаждением. Ради такого угощения маленькая Юйшуй легко отказалась от мысли докучать брату.

Не имея собственного велосипеда, Хэ Юйчжу пришлось добираться до центра города на автобусе. Отыскав парикмахерскую, он подстригся под полубокс, и после стрижки его лицо сразу посвежело. Попад в этот мир в самом расцвете сил, он начал уделять внимание тренировкам, да и с питанием проблем не было. Его внутренний настрой стал просто отменным, не было и следа какой-либо распушенности, а от всей фигуры исходила мужественная уверенность. Окинув себя взглядом в зеркало сверху донизу, Хэ Юйчжу остался более чем доволен: парикмахеры в эту пору работали на совесть, придраться было абсолютно не к чему. Посмотрев на свою старую одежду — чистую, аккуратную и вполне неброскую, — он нахмурился. Действительно, пора было сменить гардероб и обзавестись новеньким костюмом. В те времена одежду обычно приобретали либо покупая отрез ткани и отдавая портному, либо отправляясь за готовым платьем в государственный универмаг. Хэ Юйчжу решил сразу пойти в госмагазин и выбрать готовое: так было намного быстрее и проще.

Правда, продавцы в государственных универмагах тогда смотрели на всех свысока, и, заметив просто одетого Хэ Юйчжу, вовсе не горели желанием помочь ему с выбором, то и дело подозрительно допытываясь, намерен ли он вообще что-то брать. По мнению Хэ Юйчжу, фасоны здешней одежды казались чересчур старомодными и не слишком радовали глаз, зато качество материалов и добротность пошива заслуживали всяческих похвал. Впрочем, мода циклична, и в отделе шерстяных пальто Хэ Юйчжу приглянулась вещь, к которой у него сразу лежала душа, так что он решил ее примерить. Продавщица упрямо не желала возиться с ним дальше: на ее взгляд, пальтишка стоило дорого, а судя по одежке Хэ Юйчжу, тот никак не мог себе его позволить. Заметив это, Хэ Юйчжу молча полез в бумажник, вытащил пачку купюр и слегка потряс ими перед ее носом — только после этого продавщица соизволила достать пальто для примерки.

Лу Сяоз, узнав, что ее близкая подруга вскоре уезжает из этого города, со следующего же дня

принялась совмещать прогулки по магазинам с поисками подарка для нее. Проходив добрую половину дня, она накупила немало вещей. Добраяся до отдела мужской одежды, она вдруг вспомнила, что все сегодняшние траты легли бременем на ее личную записку, и у нее слегка заняло сердце. Если бы ей удалось купить пальто для отца и тем самым задобрить его, то при отцовской слабости к ней, единственной дочке, все сегодняшние расходы были бы с лихвой покрыты. Рассудив так, Лу Сяоэ с легким сердцем принялась разглядывать вещи. Выбрав пальто и уже собираясь подзвать продавщицу, она заметила, что та суетится возле какого-то молодого человека. Хорошие манеры, привитые с детства, удержали ее от того, чтобы поднимать шум и мешать другим.

Когда же этот парень переоделся в обновку и принялся крутиться перед зеркалом, Лу Сяоэ поймала себя на мысли, что на него чертовски приятно смотреть. Аккуратная короткая стрижка в сочетании с четко очерченными чертами лица придавала ему солнечный, мужественный вид. Широкие плечи и крепкая грудь идеально заполнили пальто — он словно родился для такой одежды, а в каждом его движении сквозила мужская уверенность. Это заставило сердце Лу Сяоэ, еще не знавшей настоящей любви, забиться чаще. К тому же лицо незнакомца показалось ей до боли знакомым, вот только никак не удавалось припомнить, где именно она его видела.

Хэ Юйчжу привык делать покупки быстро и без лишних разговоров: приглянулась вещь — сразу отдал деньги вместе с талонами на ткань и был таков. Проходя мимо, он заметил, что какая-то девушка вроде бы разглядывает его, но оборачиваться не стал: в те времена вольно разглядывать женщин считалось неприличным, того и гляди обвинят в хулиганстве.

Лу Сяоэ, с трудом унимая бешеный стук в груди, проводила его взглядом. Опомившись, она увидела, что продавщица с любопытством смотрит на нее, и залилась краской с головы до ног, подумав, что ее разглядывание незнакомца наверняка было замечено. Лихорадочно соображая, она тут же нашла выход из положения и, выровняв дыхание, поинтересовалась у продавщицы тем самым пальто, что мерил молодой человек. Внимание продавщицы тут же переключилось на товар. Оценив платежеспособность Лу Сяоэ по ее внешнему виду, та поспешила предложить ей улучшенную версию той же модели. Лу Сяоэ совершенно не волновали расходы, ведь счет все равно будет предъявлен отцу, и раз уж подвернулся случай содрать с него побольше, она намеревалась выбрать вещь подороже. Пощупав оба пальто, она убедилась, что у премиальной версии и материал лучше, и солидности больше, и тепла оно сохраняет больше — как раз для человека в возрасте.

Сделав покупку, Лу Сяоэ обнаружила, что вещей набралось слишком много и нести их тяжело, поэтому она решила повернуть обратно домой. Проходя через небольшой переулок позади универмага, она заметила впереди фигуру, подозрительно похожую на того самого молодого человека — пакет с новым пальто как раз болтался у него в руке.

В этот момент, пока Лу Сяоэ отвлеклась на мгновение, из-за угла выскочил какой-то тип, вырвал у нее сумочку и бросился наутек. Лу Сяоэ сначала ошолбенела, а придя в себя, пустилась в погоню с криком:

— Сумку грабят, ловите вора!

Хэ Юйчжу как раз собирался идти на автобусную остановку, когда мимо него промелькнула вихрем фигура, а вслед за ней молодая красивая девушка с криками о помощи бросилась в погоню за вором. Заметив, что она тащит тяжелые свертки и выглядит донельзя растерянной и несчастной, он, не раздумывая, бросился следом. Сунув в руки девушки свою ношу, он бросил:

— Подержите секунду, я сейчас верну его!

С этими словами он прибавил шагу и устремился в погоню. Хэ Юйчжу привык по утрам совершать пробежки, так что вор, хоть и бежал шустро, постепенно начал отставать. Поняв, что уйти не удастся, преступник в отчаянии швырнул сумку назад. Хэ Юйчжу на ходу поймал ее и на секунду замер. Воспользовавшись этой заминкой, злоумышленник скрылся за поворотом. Хэ Юйчжу не стал преследовать его дальше, поскольку его мысли занимала собственная покупка — обновка, за которую были уплачены кровные деньги.

Лу Сяоэ, перехватив вещи, тоже попыталась было побежать за ними, но ноши оказалось слишком много, и обе ее ручки едва справлялись. Не прошло и нескольких шагов, как пакеты попадали на землю, а стоило ей наклониться, как всё и вовсе перевернулось вверх дном. Не оставалось ничего другого, как сгрести всё в одну охапку и ковылянок следовать за ним, прижимая поклажу обеими руками.

Когда Хэ Юйчжу возвращался обратно, он как раз застал эту картину: Лу Сяоэ, обхватив вещи со всех сторон, двигалась вперед мелкими шажками, точно пингвин. Держа в руках сумочку, Хэ Юйчжу окинул ее взглядом и с удивлением понял, что девушка кажется ему жутко знакомой. Высокая, ростом около метра семидесяти, короткая стрижка, миловидное овальное лицо — да это же одна из тех девиц, что вчера уплетали кухню семьи Тань в том ресторанчике! Из-за небольшой разницы в росте при сближении они тут же встретились глазами. Нежная, фарфорово-белая кожа, казалось, лопнет от малейшего прикосновения, была видна отчетливо, до последней черточки.

Несмотря на богатый жизненный опыт двух жизней, этот молодой организм при столь близком контакте с красавицей явственно ощутил исходящую от нее волну легкого волнения. По телу будто пробежал электрический разряд, лишая способности контролировать себя — возникло самое настоящее чувство влюбленности. Хэ Юйчжу мысленно вздохнул: надо же, как это тело молодо и восприимчиво к противоположному полу! Истинная правда, закон притяжения не обманешь, даже старый тридцатилетний водитель автобуса чуть было не утратил над собой контроль.

Чтобы не ударить в грязь лицом окончательно, он поспешно представился и вернул сумочку владелице. Лу Сяоэ, казалось, тоже заразилась этим оцепенением: заторможенно отреагировав, она бегло проверила сумку — всё самое ценное было на месте. Смущенно поблагодарив спасителя, она тут же вернула ему его пакет с одеждой. Хэ Юйчжу принял вещи, для приличия отговорился спешкой на автобус и поспешил откланяться.

Лу Сяоэ проводила его долгим взглядом и лишь когда он скрылся из виду, окончательно пришла в себя. Батюшки, да это же тот самый повар, над которым они вчера подтрунивали! На мгновение ее одолели сомнения: уж не весна ли на душе заиграла, с чего это вдруг сердце колотится, щеки горят, а в голове вертится навязчивое желание влюбиться? И тут же

вспомнились предстоящие родительские смотрины — интересно, что за человек ждет ее там?

<http://bllate.org/book/22017/2288977>